

Костылев В.Д.

Менеджер колхозного строя

Смешно, наверное, сегодня говорить о сельскохозяйственной истории нашего района на фоне зарастающих полей и опустошенных деревень, неухоженных дорогах и исчезающих лесах. Но не говорить стыдно. Хочу рассказать нынешним землякам – лысьвенцам, покупающим сегодня молоко, мед, картофель, мясо у производителей из соседних районов- Березовского, Куединского, Кунгурского, Верещагинского и других- о человеке удивительной судьбы.

Речь пойдет о Ломаеве Михаиле Кирилловиче - «Заслуженном колхознике» Лысьвенского района, родившемся в 1907 году в с. Верхняя Сова Куединского района Пермской области, в 1930-е годы раскулаченного и высланного с женой Евгенией Трофимовной в урочище Вынырок Лысьвенского района. Всю жизнь он посвятил земле и служению людям.

1937 год был очень урожайный, каждый уважающий себя крестьянин окупил свой пот и труд. Михаил и Евгения купили на вырученные от продажи зерна деньги кровельное железо и покрыли им крышу, за что их и «раскулачили».

В январе 1938 года Ломаевых привезли на Вынырок. Это было Богом забытое место. Людей, сорванных с нажитых мест, бросили жить под елки в лютый холод. Многие несчастные умирали. Их стаскивали в общую могилу, которую даже не закапывали. Полный упадок человеческого духа, болезни, паника, неорганизованность - в этих нечеловеческих условиях нужно было выживать, не сломаться. Кто-то должен был взять на себя ответственность за судьбы людей, и Ломаев принял на себя эту тяжелую ношу.

Он начал с того, что провел собрание и высказал мысль о том, что и в этих нечеловеческих условиях нужно жить, оставаться людьми, трудиться. Для «новой» жизни требовалось создать артель, поскольку здесь, на Вынырке, все являлись равными, и только сообща можно было чего-то добиться. После собрания его единогласно избрали председателем артели «Путь Ильича». Начинать пришлось с нуля: с раскорчевки леса, со строительства шалашей для жилья, с каждодневной работы с утра до вечера. Самым тяжелым для Михаила Кирилловича было то, что пришлось вести переговоры с властью, отстаивать интересы артели, убеждать в необходимости артельного труда, буквально «вырывать» хлеб для людей, поскольку его давали по 200 граммов муки в день на работающего человека. Выстраданные старания Ломаева принесли плоды уже к осени 1938 года. Оставшиеся в живых люди перешли жить из шалашей в двухквартирные дома на трех улицах. Ни на минуту он не прекращал думать о завтрашнем дне.

К 1940-му году на Вынырке был оборудован пруд, построена мельница, электростанция, подсобные и хозяйственные помещения, создавалась социальная инфраструктура школа, амбулатория, магазины. Артель

изготавливала телеги, полозья к саням. Жители Вынырка научились выжигать кирпич, выделывать шкуры, шить обувь, делать бочки. Самое главное - засеяли поля; их распахивали не вдоль косогоров, а поперек- для удержания влаги.

В 1940-м году артель переименовали в колхоз «Уралец», который набирал обороты благодаря грамотному управленцу не жалеющему ни сил, ни времени для людей, да и вынырчане, ранее раскулаченные и сосланные сюда из разных уголков страны, оказались «злыми» до работы. Они выжили, но какой ценой? Сколько человеческих душ было загублено на Вынырке, даже сосчитать невозможно! Но выжили! Были ситуации, когда люди ломались, тогда на помощь приходил Ломаев, его уважали, ему доверяли, тянулись к нему.

Из воспоминаний сына Михаила Кирилловича Александра: «Во время войны в одну семью пришла похоронка. Вернувшись с работы поздно вечером, отец взял свой ужин- 6 вареных картофелин- и унес этой семье, а утром голодный ушел с мужиками метать сено. Сталинская система выжимала из людей все: энергию, силы, делала их слабыми, но никто ни разу не видел Михаила Кирилловича слабым. Он никогда не показывал людям растерянность, слабость, упадок сил, его видели только там, где были проблемы, которые он решал быстро и энергично. У него у самого была семья, требующая внимания и заботы, четверо детей: Евдокия, Ефим, Виктор, Александр. Все проблемы дома за него решала его жена, Евгения Трофимовна, тихая, трудолюбивая, любящая, именно на ней держалось домашнее хозяйство и дети.

Колхоз «Уралец», созданный на пустом месте, перед ВОВ являлся уже передовым по Крутоложскому сельскому совету во многих вопросах: по выращиванию ржи, овса, ячменя, по разведению гусей, лошадей, крупного рогатого скота. Члены Крутоложского сельского совета кандидатуру Ломаева неоднократно предлагали к награждению, но руководство Лысьвенского района боялось из бывшего «кулака» сделать «героя», и кандидатуру отклоняли. Только в 1946 году Михаила Кирилловича наградили первой почетной грамотой за добросовестный труд

Он был рискованным руководителем, В голодном в 1946-м году Ломаев выдавал за заработанные трудодни колхозникам не только зерно и муку, но и масло, и мед. Колхозники его уважали и, конечно, поддерживали. Его ближайшими помощниками были такие же трудолюбивые «выселенцы», как он, – главный бухгалтер Красавитов А.Г., бригадиры – Белоусов М.А., Дресвянкин А.П., Кацюбинский А.Н. и многие другие.

В 1946 году на Вынырке создается уникальная система заготовки леса: лес по желобам с лесосек подтаскивали к речке Кумыш, а там - сплав. При этом на Вынырке сохранялась сельскохозяйственная направленность. В 1946 году на уровне правительства принимается решение об укрупнении колхозов. В этой связи колхозы «Имени Сталина» в Большом Кумыше и «Путь Ильича» на Вынырке объединяют в один колхоз «Имени Сталина»,

председателем которого назначают Ломаева Михаила Кирилловича. Он из Вынырка с семьей переезжает в деревню Большой Кумыш.

Хозяйство в деревне Большой Кумыш, до этого едва теплившееся, при Ломаеве резко пошло в гору. Увеличились посевные площади, выросло поголовье скота, началось строительство колхозных дворов, люди в деревне почувствовали изменения в лучшую сторону. Но в 1953 году произошел очередной виток укрупнения колхозов, и мелкие колхозы стали бригадами. Центральной усадьбой большого хозяйства становится поселок Кын - Завод, и колхоз получает новое единое название «Мир», где Ломаев становится бригадиром пятой бригады в деревне Большой Кумыш. В округе начинают закрывать неперспективные деревни. Михаил Кириллович делает все, чтобы деревня Большой Кумыш и бригада сохранились. Он отстаивает интересы деревни, обивает пороги и делает все, чтобы люди жили по-человечески. Как отмечают очевидцы, деревня только благодаря Ломаеву и сохранилась. Он отдает себя полностью колхозным делам: под его руководством строится конный двор на 40 голов лошадей, ферма на 60 голов коров, телятник, склад для хранения бригадного добра, курятник на 10 000 несушек, лесопилка, кузница, овощехранилище, местная электростанция. При нем провели местное электричество в дома, водопровод на конный двор, ферму, телятник. В деревне была начальная школа, в 1956 году построили клуб, Кыновское сельпо открыло магазин. За многие годы разрухи в деревне мужики начали строить дома, из города в деревню потянулись семьи.

В 1968 году по бывшему Гороблагодатскому тракту Чусовские электросети протянули высоковольтную линию, в дома пришло постоянное электричество. В бригаде была самая большая пасека в районе на 160 пчелосемей. Она располагалась в пяти километрах от деревни Большой Кумыш в деревне Заболотная. Пчеловодом был Белоусов Михаил Афанасьевич, тоже ранее репрессированный, передовой колхозник, неоднократный победитель ВДНХ в Москве. В 1969 году Михаилу Кирилловичу присваивается звание «Заслуженный колхозник», на его доме появляется надпись, сделанная в то время на эмалированной планке.

В 1970-м году последовала еще одна государственная реформа - укрупнение сельсоветов, повлекшая за собой мысль закрыть малокомплектные школы и малодоходные магазины. В 1970 году в деревне Большой Кумыш закрыли начальную школу, в это же время перестала существовать соседняя деревня Крутой Лог и Крутоложский сельский совет. Из деревень молодежь стала уезжать, в деревне возник дефицит рабочих рук. Кумышанский «вожак» Ломаев М. К. вышел на пенсию по старости. Так получилось, что заменить сильного, волевого хозяйственника оказалась некем: были после него назначения, но не обладали преемники такой хозяйской хваткой и сноровкой. Хозяйство стало приходить в упадок: сначала начали сокращать посевные площади, потом нарушили после смерти пчеловода Белоусова М.А. пасеку. До минимума сократили поголовье скота, последние колхозники ушли на пенсию. В конце 1970-х в бригаде работать стало некому, последний скот угнали на центральную усадьбу в Кын – Завод и

пустили под нож. Колхозные дворы и постройки опустели. И все это происходило при жизни настоящего Хозяина земли, сердце у этого Большого человека разрывалось от страдания и беспомощности.

Умер Михаил Кириллович в 1994 году, прожив большую, трудную и счастливую жизнь. Счастливую, потому что он не ломал в жизни ничего, а строил, созидал, пахал землю, выращивал хлеб, кормил людей, делал все, чтобы люди были счастливы.

2010 г.

В.Д.Костылев

Ломаев Михаил Кириллович

Год рождения 1907

Место рождения с. Верхняя Сова, Куединский р-н, Пермская обл.

Национальность русский

Дата ареста 01.01.1938

Место ареста п. Сылва, Чусовской р-н, Пермская обл.

Приговор Ссылка на поселение Вынырок.